

Г.Г. Силласте

СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ СЕЛЬСКИХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Согласно данным последней переписи населения, в 2003 г. в России насчитывалось 155 тыс. сел. В 22% из них живут лишь по 10 и менее жителей. Одна треть — заброшенные, а 8% — необитаемые поселки, в которых нет жителей. В таком состоянии российское село никогда еще в мирное время не находилось.

Добавим, что если в 1999 г. количество мужчин и женщин среди сельского населения было примерно равным, то в 2002 г. характерная в целом для России тенденция к уменьшению числа женщин на 1000 мужчин особенно сильно выражена в сельской местности. В 2003 г. в российских селах проживали лишь 26,7% всего населения, или 38,9 млн. человек, из них 9,4 млн. — в возрасте моложе трудоспособного. Согласно демографическому прогнозу, сельское население в России будет неуклонно сокращаться до 2015 г. Этот процесс сопровождается сокращением числа детей-школьников и образовательного сельского социума.

По данным доклада о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации, душевые ресурсы сельских жителей в 2002 г. были на 31% ниже, чем у горожан, а денежные доходы — на 45%. Из 33 млн. россиян, живущих за чертой бедности, 75,6% — сельские жители.

Доля нетрудоспособных лиц на селе значительно больше, чем в городе. При этом растет сельская безработица. Пришла в упадок вся социальная инфраструктура, сокращается сеть учреждений культуры и образования, уменьшается количество учащихся и учителей. Возрас-

тает разрыв между уровнем доходов и обеспеченности сельского населения — с одной стороны, и доступностью и качеством получаемого на селе образования — с другой.

Значительно ухудшились экономические, интеллектуально-кадровые и материально-технические возможности сельской школы. Снижение доступности образования для сельской молодежи сопровождается сокращением радиуса ее перемещения в города для получения высшего образования. Местом наибольшего притяжения становятся вузы не столичные, а региональных центров и средние специальные учебные заведения в районных центрах.

Сельские жители замыкаются в пределах своих деревень, что негативно влияет на уровень информированности, социальную активность и мобильность абсолютного большинства семей, в том числе сельских учителей и школьников. Процесс социальной адаптации сельских учителей к новым социально-экономическим, духовным, а также информационным условиям жизни осложнен ввиду разрыва исторической и культурологической преемственности общественных идеалов, ценностных ориентаций и идейных установок сельских жителей.

Таково в общих чертах нынешнее состояние российского села. Но это статистические, так называемые "мертвые факты". Чтобы более полно охарактеризовать реальное

СИЛЛАСТЕ Галина Георгиевна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии Финансовой академии при Правительстве РФ, заслуженный деятель науки РФ.

состояние российского сельского социума, нужны факты "живые", эмпирические. Этой цели посвящено междисциплинарное социолого-педагогическое исследование на тему "Ценностные ориентации учителей, учащихся и их родителей в условиях становления рыночной экономики на селе", проведенное под руководством автора в 2002—2003 г. по заказу и при участии Института педагогики социальной работы Российской академии образования¹.

Сельское учительство объединяет 695,1 тыс. учителей, которые работают в 44,1 тыс. дневных общеобразовательных школ. Значение этой социально-профессиональной и территориальной общности трудно переоценить, если учесть, что две трети российских школ — сельские, где обучаются 6,4 млн. школьников.

Среди опрошенных учителей абсолютное большинство (85,3%) — женщины, преимущественно экономически активного возраста (31 — 50 лет). Предпенсионная группа (51—55 лет) составила 9% — среди женщин, 5,1% — среди мужчин. 76,3% сельских учителей — семейные. В 41% семей двое детей, многодетных семей — 2%.

82% учителей закончили вузы. Из них 78,8% имеют профессиональное педагогическое образование; 16,5% — высшее гуманитарное образование. Базовое техническое, психологическое и экономическое образование имеют соответственно 3,3%, 2% и 1,2% опрошенных. По должностному статусу 85% респондентов — учителя, из которых 35% — классные руководители, почти 7% — завучи, а 4% — социальные педагоги.

Стаж педагогической деятельности в своих школах у большинства (59%) — свыше 10 лет (из них у каждого второго — свыше 20 лет). Заметная часть учительства

(17,6%) работает в сельской местности от 5 до 10 лет. Каждый десятый — молодой учитель (со стажем от года до 5 лет). Повышение квалификации в течении последних 5 лет прошли 67% респондентов.

Каждый второй учитель живет в сельской местности с рождения, 33,6% — свыше 10 лет. Иначе говоря, 84% учителей — люди, прекрасно знающие деревенскую жизнь со всеми ее трудностями и невзгодами. Вместе с тем 10,2% учителей приехали в сельскую местность уже в период рыночных преобразований. Из них 22,2% — из других сел; 15,8% — из городов; 5,1% — из ближнего зарубежья — республик бывшего СССР; 0,5% опрошенных до переезда в сельскую местность жили в "горячих точках" России. Таким образом, половина учителей, пополнивших сельское учительство за последние 10 лет, кровными узами связана с деревенской жизнью.

Соотношение тех, кому "в целом на жизнь хватает", с теми, у кого положение плохое, и они "едва сводят концы с концами" или даже живут на "нищенском уровне", составило 1 к 1 (48% к 48%). Только 4% считают положение своих семей "вполне благополучным".

Из каких источников формируется доход семьи сельского учителя? (табл. 1).

¹ Объект исследования — комплексный трехуровневый: сельское учительство, учащиеся старших классов и семья ученика в лице его родителей. В широком контексте предметом исследования стал образ жизни и ценностные ориентации сельского образовательного социума.

Исследование межпоколенческое. Выборка многоступенчатая, районированная по методу квот. Объем выборки 3106 респондентов из шести федеральных округов, представляющих села 18 регионов (от Якутии до Твери), в том числе двух национальных субъектов РФ. Полный анализ результатов исследования представлен в книге автора "Сельская школа и село России в начале XXI века (социологический анализ)". М., 2003.

Таблица 1

Шкала доходов семьи сельского учителя, %

Источник доходов	%
Личная зарплата	94,1
Зарплата жены (мужа)	58,8
Социальные пособия на детей	19,5
Пенсии родителей	16,2
Торговля продукцией со своего участка	15,7
Различные приработки членов семьи	7,2
Заработки взрослых детей	5,1
Оплата от дополнительной работы вне школы	5,1
Репетиторство	2,6
Доход от квартирантов	1,2
Доход от сбережений	0,6

В отличие от города, где широко распространено репетиторство, которое существенно пополняет семейный бюджет учителей, сельский учитель "гол как сокол". Проценты от сбережений имеют всего 0,6% респондентов, доходы от дополнительной работы вне школы (т. е. доходы от вторичной занятости) — 5,1%. Это не удивительно, так как рынок труда и занятости в сельской местности крайне ограничен в своих запросах.

Среди учителей-женщин безработных всего 0,6%, а среди их мужей — в 6 раз больше. Чаше других в сельских семьях безработице подвержены взрослые дети. Найти работу не просто, и для этого "осваиваются" все ближайшие территории и организации, независимо от их профиля (табл. 2).

В условиях перехода к рынку и коммерциализации всей системы образования для сельской семьи жизненно важными стали вопросы будущего детей, степени подготовленности к сложной российской

действительности и к продолжению образования. В какой мере современная сельская школа справляется с этими задачами? Для ответа на этот вопрос были замерены два показателя: оценка учителями подготовки своих учеников к жизни и к поступлению в вуз, а также их удовлетворенность качеством образования в сельской школе (табл. 3).

Невысокие оценки подготовки школьников к реальной жизни и к поступлению в высшие учебные заведения объясняется неудовлетворенностью самих учителей качеством образования, которое дает сегодня сельская школа. Лишь 16,4% респондентов "в полной мере" удовлетворены качеством "сельского образования", тогда как тех, кто удовлетворен лишь частично, — 72%, а 7% — не удовлетворены. Одна из причин — несоответствие учебной программы запросам времени. По мнению учителей, целому ряду учебных дисциплин следовало бы уделять больше внимания (табл. 4).

Таблица 2

Трудовая занятость членов семьи сельского учителя, %

Заняты	Мужчины	Женщины	Взрослые дети
На государственном предприятии	23,1	3,1	5,5
В сельских школах	11,3	28,3	4,0
В коллективных хозяйствах	9,2	0,4	0,8
В личных хозяйствах	6,5	0,4	2,1
В городе	4,8	0,6	6,8
В воинских частях	1,9	-	0,6
В строительных артелях	1,3	-	0,2
В хозяйстве фермера	0,8	-	0,2
Безработные	3,9	0,6	4,6

Таблица 3

Мнение сельских учителей о качестве подготовки старшеклассников к практической деятельности и к поступлению в вуз, %

Как школа готовит старшеклассников	К практической деятельности	К поступлению в вуз
Хорошо	45,1	41,0
Слабо	37,3	40,0
Плохо	3,9	4,9
Совсем не готовит	1,2	1,9
Затруднились ответить	12,5	12,2

Таблица 4

Учебные дисциплины, которым, по мнению сельских учителей, необходимо уделять больше времени и внимания, ранги и %

Ранг значимости	%	Учебные дисциплины
1	73,4	Компьютерная грамота, информатика
2	61,6	Иностранные языки
3	55,1	Русский язык
4	50,9	Родной язык и литература
5	45,8	Математика
6	41,3	История
7	36,9	Физкультура
8	32,9	Трудовое воспитание
9	29,7	Общественные (социальные) науки: социология, экономика, политология
10	28,5	Домоводство
	28,1	Физика, химия, биология
11	8,2	Философия

Можно выделить четыре группы школьных предметов, требующих, по оценкам учителей, большего внимания в учебном процессе сельских школ. В приоритетную группу входят "компьютерная грамота и информатика", иностранные языки, русский язык и литература. Компьютеры имеются в 57,8% школ, в которых проходил опрос. Среди педагогов компьютеры есть лишь у 13,2%. Вторую группу составляют математика и история; третью — физкультура и трудовое воспитание; четвертую — общественные (социальные) предметы: социология, экономика, политология, а также естественные науки: физика, химия, биология. Несколько неожиданный результат — внимание домоводству. Фактически вытеснена на периферию образовательного интереса сельского учителя философия (8%). Это, впрочем, неудивительно в эпоху ра-

дикальной смены одного общественного уклада другим. Подобная смена основ общественного развития всегда сопровождается пересмотром прошлых идейно-философских воззрений и постулатов, вплоть до отказа от них.

Основу учебно-образовательного процесса, как известно, составляют учебники. Попытки пересмотра их содержания предпринимались не раз. Прежде всего речь идет об учебниках истории и литературы. Между тем именно они призваны решать ответственную задачу по идейно-мировоззренческому формированию личности, воспитанию у молодежи исторической памяти, чувства преемственности поколений и патриотизма. В какой мере этому способствуют современные учебники по истории и литературе, используемые в сельских школах? (табл. 5).

Таблица 5

Влияние учебников по истории и литературе на формирование нравственных качеств сельских школьников, %

Способствуют		Учебники по истории и литературе	Не способствуют совсем	Затрудняюсь ответить
В сильной мере	Незначительно			
20,2	48,2	Формированию патриотизма	5,2	26,4
23,3	43,6	Объективному знанию отечественной истории	4,2	28,9
18,8	47,7	Воспитанию нравственных идеалов	5,7	27,8
10,3	44,2	Развитию культуры межличностного общения	8,1	37,8
9,6	40,7	Конкретным формам поведения в семье, школе, обществе	14,9	34,8
8,2	36,7	Формированию политической культуры	13,2	41,9

Большой массив респондентов, затруднившихся дать ответы (от 26 до 42%), говорит либо о слабой информированности значительной части учителей о содержании современных учебников по истории и литературе, либо о плохом знании научной литературы (прошлой и сегодняшней), либо об отсутствии сложившегося мировоззрения и собственной точки зрения, либо — что вероятнее всего — о совокупном действии всех отмеченных причин.

Вместе с тем, исходя из объема группы определившихся в своих позициях, совершенно очевидно, что современные учебники по истории и литературе очень слабо способствуют формированию у школьников нравственных принципов, развитию исторической памяти и патриотизма. Сравним два "крайних" показателя: "способствуют в сильной мере" и "не способствуют совсем": формированию патриотизма — 20,2% и 5,2% (4 к 1); объективному знанию отечественной истории — 23,3% и 4,2% (почти 6 к 1); воспитанию нравственных идеалов — 18,8% и 5,7% (3 к 1). Иными сло-

вами, даже среди ограниченного числа опрошенных, определивших свою позицию, немногие дали положительную оценку идейному и нравственному содержанию новых учебников по истории и литературе.

Нынешние учебники истории и литературы практически не оказывают существенного позитивного влияния на развитие культуры межличностного общения, поведение школьника и тем более — формирование политической культуры молодежи.

Одной из острых дискуссионных проблем стал вопрос о введении преподавания теологии. Уже сегодня в стране открыты сотни воскресных школ, где преподается Закон Божий и поддерживается религиозная направленность обучения. По ст. 14 Конституции РФ церковь в России отделена от государства. Тем не менее, все чаще раздаются голоса некоторых церковных и политических лидеров, выступающих за введение преподавания теологии в высшей и средней школе. Как относятся сельские учителя к подобным предложениям? Одобрят такие ша-

Таблица 6

Степень распространенности негативных явлений на селе, ранги и %

Ранг в шкале распространенности	Негативные явления	%
1	Пьянство	97,1
2	Воровство	78,3
3	Бытовое хулиганство	66,6
4	Детская беспризорность	35,4
5	Коррупция чиновников	30,0
6	Насилие в семье	24,8
7	Наркомания	23,8
8	Проституция	20,5
9	Тяжкие преступления против личности	13,8
10	Взяточничество	20,7
11	Ничего такого нет	11,8

ги — 19,3% опрошенных, негативно их оценивают — 10,4%, безразличны — 13,6%, не имеют определенной точки зрения — 56,7%.

Современному сельскому образу жизни стали присущи несвойственные ему ранее негативные черты, многие из которых, по признанию учителей, получили широкое распространение в сельском социуме (табл. 6).

Исторический опыт показывает, что, когда в обществе происходят коренная ломка социально-экономического уклада и деформация традиционного образа жизни, неизбежно возникают реальные угрозы безопасности личности и семьи.

Уровень социальной безопасности села и сельской семьи находится на крайне низкой отметке, не сопоставимой ни с одним из периодов мирной жизни российской деревни. Российское село фактически потеряло спокойствие и стабильность социальной среды. По признанию всего лишь 10,8% опрошенных, их семьи чувствуют себя в полной безопасности. В 5 раз больше тех (59,2%), кто ощущает угрозы своей семье, считает ее безопасность лишь частичной. 15,4% семей сельских учителей вообще не считают сельскую жизнь безопасной.

Респонденты признают массовую алкоголизацию села (97,2%). Пьянство стало реальной угрозой для жизни, работы и быта всего сельского населения. Оно идет "рука об руку" с воровством (77,2%) и бытовым хулиганством (66,5%).

В сельскую жизнь буквально ворвались негативные социальные явления: наркомания (23,8%), проституция (ее отмечают 19,7% опрошенных), тяжелые преступления против личности (14,3%).

О том, что безопасность семьи подорвана, свидетельствует и резко осложнившаяся на селе проблема

детства. Сложность, противоречивость, а зачастую и безысходность детства создают угрозы (реальные и потенциальные) для безопасности всего сельского социума, не исключая учителей и их семей.

На селе укоренилась детская беспризорность (35,6%) в масштабах, не присущих даже тяжелейшим периодам российской истории — периодам гражданской и Отечественной войн. Сама сельская семья (по признанию каждого четвертого учителя) стала очагом насилия (25,4%) и наркомании (24,4%). 75% учителей приходится постоянно сталкиваться с детьми, не посещающими школу. Это подлинное бедствие для развития образования на селе. Две трети учителей констатируют наличие детских правонарушений. Каждый второй учитель в своей практической работе сталкивается с детьми, брошенными родителями. Учителя признают, что им приходится иметь дело с детьми беспризорными и алкоголиками (22—24%), а также наркоманами (11,1%).

Занимаясь социологическими исследованиями распространения наркомании в России с 1992 г., вынуждена признать, что оценка, данная мной в первом открытом масштабном проекте "Социальные последствия возможной легализации наркотиков в России" относительно того, что наркомания в России — городская социальная болезнь, устарела. В начале нового столетия наркомания в нашей стране сильно "заразила" сельский социум, и до 10% населения (прежде всего молодых) не в теории, а на практике могут судить о наркотиках и наркоманах. Территориальный фактор перестал играть роль барьера на пути "наркоудара" и расползания наркомании. Последствия будут тяжелыми.

Распространение насилия в обществе — одна из тяжких особен-

ностей перехода России к новым социально-экономическим, политическим и социокультурным условиям развития. Семейное насилие стало многоликим и проявляется в самых разнообразных формах: физической, психологической, принуждения, экономического давления, сексуального насилия над женщинами и детьми. Характерная черта семейного насилия в российском обществе конца XX столетия состоит в том, что оно стало массовым, универсальным, затрагивает самые разные имущественные, профессиональные слои населения и территориальные общности: от очень состоятельных семей до нищих, от семьи педагога до семьи уборщицы, от семей столичных городов до сельских.

Определение масштабов распространения семейного насилия на селе и поведенческих установок сельских учителей в ответ на подобные факты составляло одну из прямых задач исследования. Согласно его рабочей гипотезе, насилие в семье

стало в России весьма распространенным явлением не только в городах, но и в сельской местности.

Проблемы семейного (домашнего) насилия все чаще (это отметили 16% педагогов) становятся предметом обсуждений в школьной среде. А предмет дискуссии появляется, как известно, не на пустом месте. Симптомами домашнего насилия зачастую служат агрессивное, конфликтное поведение ученика или напротив — его явная отчужденность, изоляция в классе. Причин семейного насилия много. Наиболее распространенными являются: резкое ухудшение условий жизни семьи; потеря работы родителями, их трудовая неустроенность; духовная депрессия и тяжелая морально-психологическая атмосфера в семье; разлад супругов; нелюбовь к детям; пьянство и наркомания родителей.

Как поступают сельские учителя, если узнают о фактах физического насилия над учеником? (Табл. 7.)

Таблица 7

Модели поведения учителей при столкновении с фактами физического насилия над школьником, %

Модели поведения	%
Оказывают психологическую поддержку ученику	51,0
Беседуют с родителями у них на дому	47,0
Советуются с коллегами	35,6
Прибегают к помощи директора или завуча школы	24,4
Вызывают родителей в школу	17,5
Обращаются за помощью в милицию	6,8
Не вмешиваются в семейные разборки	4,9

В большинстве случаев основной формой поведения учителей в случае семейного насилия над ребенком является активное ответное поведение, в котором можно выделить несколько наиболее типичных моделей. Самая распространенная модель — психологическая под-

держка пострадавшего ребенка, сопереживание и участие в разрешении конфликта (позиция каждого второго сельского учителя). Вторая модель — инициативное вмешательство в конфликт, беседы с родителями на дому (47% опрошенных). Третья модель — информаци-

онно-поисковая. Суть ее состоит в обращении учителя к коллегам, директору или завучу школы за советом или поддержкой своих действий по оказанию помощи ученику — жертве насилия в семье. Этой модели поведения придерживаются до четверти сельских учителей. Четвертая модель поведения — использование внешней помощи ученику (вызов родителей в школу, обращение в милицию). К этим методам прибегают от 7 до 17% учителей. Наконец, пятая модель — пассивная или отчужденно-индифферентная. Ее суть заключается в том, что учитель принимает позицию "невмешательства в чужие дела". К счастью, данная модель не получила на селе заметного распрост-

ранения и характерна лишь для 5% респондентов.

Понятно, что одни учителя не в состоянии обеспечить безопасность ребенка в семье и уберечь его от физического и других видов домашнего насилия. Необходима надлежащая социально-правовая база. Однако, несмотря на многолетнюю (с 1995 г.) разработку в Государственной Думе законопроекта о предотвращении насилия в семье, до сих пор соответствующий закон не принят.

Каково мнение сельских учителей относительно того, нужен или не нужен федеральный закон о предотвращении насилия в семье и оказании помощи жертвам семейного насилия? (Табл. 8.)

Таблица 8

Считают ли сельские учителя целесообразным принятие закона о предотвращении насилия в семье, %

Нужен ли такой закон	
Очень нужен	39,9
Скорее всего, нужен	46,2
Скорее всего, не нужен	2,8
Не нужен совсем	0,6
Затрудняюсь ответить	10,5

Соотношение групп убежденных сторонников и не менее убежденных противников принятия Госдумой закона о предотвращении насилия в семье среди сельских учителей составляет 40% ("за") к 1% ("против"). Колеблются до 59% опрошенных. Очевидно, что среди сельского учительства нужно проводить дополнительную информационно-разъяснительную работу, чтобы оно могло играть активную роль в борьбе против угрозы безопасности жизни и физическому здоровью детей в семьях и поддерживать принятие закона о предотвращении насилия в семье. Тем самым в российском обществе будут созданы

законодательно гарантированные условия для развития семейных отношений, способных обеспечить личную безопасность ребенка, а также зависимых членов семьи.

Серьезную профессиональную помощь в работе с детьми и родителями "сложных" ("проблемных") детей оказывают социальные педагоги. Однако, несмотря на их подготовку в различных вузах, дефицит этих специалистов остается очень большим.

Главные функции социального педагога в сельской школе — защитная и гуманистическая. Первая связана с защитой интересов ребенка, оказавшегося по своей или по чу-

жой воле (включая родителей) в трудной ситуации, сохранения его жизни, достоинства и здоровья в экстремальных ситуациях, а также в случаях насилия или унижения ребенка. Вторая — с конфликтом между учениками или между учеником и педагогом. В любом случае объектом деятельности социального педагога является безопасность ребенка.

В какой мере сложившиеся в сельской местности условия устраивают учительство и способствуют его закреплению на селе?

Российская деревня на протяжении всего своего исторического пути, похоже, привыкла к тягестям, невзгодам и крутым поворотам. 49,3% опрошенных учителей "в целом" устраивает их образ жизни, но лишь 2% — "в полной мере". Однако (и это следует подчеркнуть особо) почти 44% учителей сельская жизнь "не устраивает совсем". Такая негативная оценка почти половины опрошенных вполне мотивированна. Не устраивают учителей прежде всего низкая зарплата (78,4%), ограниченные возможности трудоустройства (60%), отсутствие условий для досуга и отдыха (46,9%), крайне низкий уровень жизни (45,5%). Недовольство вызывают также плохая организация здравоохранения на селе (38,8%), сложности для молодых в создании семьи (36%), необеспеченность транспортом и бездорожье (31%), трудности повышения квалификации и переквалификации (25,6%), недоступность занятий спортом (8,3%). Политическую пассивность селян считают недостатком только 13,4% учителей. Этот мотив стоит на предпоследнем месте, что в известной мере является свидетельством низкой политической активности самого сельского учительства.

Если обобщить мотивы недовольства, то окажется, что они за-

трагивают все основные стороны сложившегося на селе образа жизни. Это недовольство отнюдь не поверхностно-конъюнктурное, а глубинное. Поэтому и свое морально-психологическое состояние оценивают как оптимистическое всего 9,6%, а для абсолютного большинства (83%) его можно назвать депрессивным.

Что вызывает самую сильную обеспокоенность учителей?

Прежде всего — будущее семьи, страны и затем уже личные интересы, собственная безопасность. Респонденты испытывает почти в равной мере чувство тревоги за судьбы села и школы, которые в сознании учителя объединены в единое неразрывное целое. Увы, полностью спокойных за будущее страны, села, своей школы всего от 3 до 5% респондентов.

Уровень социального оптимизма связан с миграционными настроениями. Российское село всегда отличалось высоким уровнем миграции, которая за годы реформ и перехода к рыночной экономике резко возросла. Исторический опыт показывает, что чем ниже уровень социального оптимизма, тем шире распространены миграционные настроения среди населения. Поэтому одна из задач исследования состояла в том, чтобы выявить миграционный ресурс на селе, распространенность миграционных настроений среди учителей сельских школ.

Как свидетельствуют результаты опроса, несмотря на тяжелые условия жизни, миграционные настроения преобладающими в среде сельского учительства не являются. 62,2% опрошенных — противники отъезда из села, в том числе 15,4% "даже мысли об этом не допускают". Данную группу можно считать "патриотами села" (табл. 9).

Таблица 9

Распространенность миграционных настроений среди сельских учителей, %

Распределение ответов на вопрос "Собираетесь ли Вы уехать из села?"	
Убежденные сторонники выезда из села:	
<i>"Собираюсь непременно"</i>	8,3
Коллеблющиеся:	
<i>"Собираюсь, хотя и колеблюсь"</i>	16,5
Противники:	
<i>"Не собираюсь, хотя жить тяжело"</i>	46,8
<i>"Не собираюсь и даже мысли такой не допускаю"</i>	15,4
Затруднились ответить	10,5

Несмотря на относительно скромные цифры, уровень миграционных настроений среди сельских учителей не следует недооценивать. Убежденными сторонниками отъезда из села являются 8,3% учителей, еще 16,5% "собираются, хотя и колеблются". 10,5% опрошенных пока занимают индифферентную позицию и уклонились от ответа на вопрос, собираются ли сменить место жительства. Очевидно, что эти учителя все еще ищут решения и могут принять его как в пользу отъезда, так и в пользу дальнейшего проживания в сельской местности.

Иными словами, общий миграционный ресурс сельского учительства составляет не менее 25% без учета групп тех (10,5%), кто в этом важном вопросе пока не определил свою позицию. Миграционный настрой зависит и от степени адаптации сельских учителей к новым социальным, экономическим, духовным, социокультурным и прочим условиям жизни в сельском социуме.

Судя по результатам исследования, к новым условиям жизни на селе "в полной мере адаптировались" всего 4,3% опрошенных,

"не приспособились совсем" — 7,8%. Остальные 78,1% приспособились в разной степени. Соотношение групп учителей, адаптированных хорошо, плохо и дезадаптированных к новым условиям жизни на селе, соответственно, 35%, 47,5% и 7,8% (табл. 10).

Что касается экономической сферы, то здесь самой многочисленной дезадаптивной группой (46,4% опрошенных) являются сельские учителя, которым не хватает средств на приобретение газет, книг и журналов. Совсем недавно Россия, в том числе ее сельские жители, была самой читающей страной в мире, и учителя не могут привыкнуть к тому, что теперь просто не в состоянии выписать газету и журнал, которые читали десятилетиями. Это вынужденное самоограничение в получении информации оказывается сегодня для сельского учителя даже более болезненным, чем невыплата заработной платы (41,5%) и трудности выживания сельской школы (10,6%).

В социально-правовой области сельское учительство наиболее трудно приспособляется к новым формам и средствам защиты своих

социальных прав (35,4%), что не удивительно, поскольку "новая система" — "система социальной защиты" построена на принципах, чуждых сельским жителям, как, впрочем, и большинству трудового населения страны. Речь идет о полном отказе от патерналистской функции государства, подмене социальных гарантий мнимой соци-

альной защитой, перекалывании основной тяжести социальных расходов (жилищных, медицинских, образовательных, транспортных, пенсионных и др.) на плечи самих работников. На этом фоне дезадаптация даже к социальному расслоению деревни на бедных и богатых слабее, чем к социальной политике правительства (27,7%).

Таблица 10

Степень социальной адаптации учителей к условиям жизни на селе, %

Адаптация	Хорошо приспособились	Плохо	Не приспособились совсем
К трудностям выживания сельской школы	35,9	44,8	10,6
К невыплатам заработной платы	20,3	27,2	41,5
К недостатку средств для приобретения газет, книг, журналов	19,5	27,7	46,4
К новым формам и средствам защиты своих социальных прав	13,7	30,2	35,4
К новым формам и средствам защиты своих социальных прав	19,0	30,8	27,7
К социальному расслоению на селе и социальной несправедливости	22,7	35,9	21,9
К социальному расслоению на селе и социальной несправедливости	30,6	33,4	26,8
К новому морально-психологическому климату на селе	9,6	23,1	36,3
К ограниченным возможностям досуга и отдыха			
К насаждению непривычных идеалов			

В сфере духовной жизни самый высокий уровень дезадаптации сельских учителей — к насаждению в стране непривычных для россиян идеалов (36,3%). Это прежде всего крайне правые нелиберальные взгляды на экономику, политику, культуру и межличностные отношения, массированно пропагандируемые электронными и печатными средствами массовой информации.

От социальных ценностей сельского учительства, его идейно-нравственных, ценностных установок, ориентаций и личных идеалов в решающей мере зависит "ценностный ключ" воспитательно-педагогичес-

кой работы, которым оно пользуется не только в образовательном, но и в целом в сельском социуме, формируя мировоззренческие установки и принципы поведения учеников и селян.

Ввиду слабого внимания исследователей к изучению социальных и социокультурных процессов на селе в последние 15 лет отсутствует возможность дать сравнительный социо-педагогический анализ эволюции ценностных ориентаций и жизненных установок сельского учительства за годы радикальных социально-политических реформ в России. Тем не менее, по отдель-

ным показателям можно сравнить полученные эмпирические данные с результатами всероссийских опросов общественного мнения, проводимых ВЦИОМ, в ходе которых применялась репрезентативная выборка с признаком "село".

В широком смысле слова социальные ценности отражают соответствия или несоответствия явлений и объектов реальной действительности потребностям общества и самой личности, разных социальных и социально-профессиональных групп. В более узком смысле социальные ценности представляют собой нравственные и эстетические императивы (требования), выработанные человеческой культурой и ставшие продуктами массового сознания. С этой позиции социологи рассматривают социальные ценности как нормативные регуляторы социальной жизни и поведения личности, разных социальных групп. Можно сказать, что социальные ценности — это фундаментальные нормы, обеспечивающие целостность конкретного социума (общества в целом), так как в них выражается значимость духовных и материальных благ в общественном развитии. Социологические исследования отражают обобщенные представления людей относительно целей и норм своего поведения, выражающие исторический опыт и культуру. Система ценностей образует внутренний стержень культуры общества и конкретного социума (в данном исследовании сельского учительства), выражает quintessence потребностей и интересов индивидов и социальных общностей.

Социальная роль сельского учителя значительно отличается от социальной роли городского учителя, ведь сельская школа — это основной центр всей культурной, образовательной, а нередко (особенно

в период подготовки и проведения выборов) и политической жизни на селе. Социальная нагрузка на сельского учителя всегда была и остается несоразмерно выше, чем на городского, тем более преподающего в большом городе или в мегаполисе, где социальное влияние учителя как бы "растворяется", нейтрализуется многочисленными каналами и средствами массовой информации и коммуникации. Очевидно, что специфика сельского образа жизни всегда предъявляет повышенные требования к духовным и нравственным ценностям учителя, который постоянно находится на виду, служит объектом внимания селян разного возраста и статуса.

Представления самих учителей о том, в какой мере важнейшие субъекты сельского образовательного социума — учитель, сельская интеллигенция, местные пресса, радио, телевидение, сельская семья — являются носителями духовных и нравственных ценностей, приведены в табл. 11.

В наибольшей мере соответствует образу носителя нравственных и духовных ценностей на селе сельский учитель. Так считает каждый второй респондент (56,2%). Далее следуют "сельская семья" (36,4%) и сельская интеллигенция (27,4%).

Что касается оценки деятельности таких важных социальных институтов, как местные радио, телевидение и пресса, то социальную роль "носителя ценностей и духовности" в сельском социуме за ними учителя фактически не признают, хотя отдельная группа (13—14%) готова считать местные СМИ выразителем гуманной идейно-нравственной функции. Учителей, которые весьма критически оценивают реальное влияние СМИ на сознание и поведение селян, в 2 раза больше.

Таблица 11

**Представления сельского учительства
о субъектах сельского образовательного социума
как носителях духовных и нравственных ценностей, %**

Носители духовных ценностей	Мера соответствия			
	Большая	Незначительная	Совсем не соответствует представлению	Затрудняюсь ответить
Сельский учитель	56,2	35,1	2,0	8,5
Семья	36,4	39,8	4,8	19,0
Сельская интеллигенция	27,4	47,7	8,0	16,9
Местные радио и телевидение	13,7	34,8	23,0	28,5
Местная пресса	13,3	40,9	19,4	26,4

Из полученных данных следует и другой немаловажный вывод о скромной роли сельской интеллигенции в духовной жизни села. В представлениях лишь 27,4% респондентов сельская интеллигенция "в большой мере" является носителем духовных и нравственных ценностей. Зато почти в 2 раза больше тех, кто склонен оценивать ее место как "незначительное" (47,7%), а 8% опрошенных вообще отказывают ей в духовно-нравственной роли.

Самую высокую степень несоответствия нравственным ценностям сельского социума, общества в целом демонстрирует, по мнению учителей, деятельность местных радио и телевидения (23%). Надо отметить, что критический настрой в оценке деятельности СМИ с точки зрения их влияния на формирование в обществе нравственных и духовных ценностей является в России повсеместным. Это подтверждают общенациональные опросы общественного мнения, проводимые ВЦИОМ (табл. 12).

Как свидетельствуют результаты опросов и в сельской местности, и в больших городах, преобладающее

большинство населения не доверяет СМИ "в полной мере" и полагает, что их информация либо "не вполне заслуживает доверия", либо "не заслуживает его совсем". Симптоматично, что эти данные фактически не отличаются от данных по всему массиву опрошенных россиян (60,3%), что говорит об устойчивости оценок сформировавшегося общественного мнения, независимо от территорий расселения.

Для анализа эволюции социальных ценностей сельского учительства была применена развернутая типология с рядом критериев. Один из них — предметное содержание, в зависимости от которого ценности по-разному влияют на поведение людей, во всех сферах жизнедеятельности. Различают ценности социальные, культурные, духовные, политические, экономические и другие.

Своего рода фундамент, основание ценностного сознания и поступков людей составляют в этой типологической группе базовые ценности. Их не так много (социологи выделяют два — максимум три десятка таких ценностей в отличие от сотни общих предметных ценнос-

тей). Как правило, они формируются в период первичной социализации личности (к 20 годам), после чего остаются довольно стабильными. Однако в периоды кризисов в обществе (особенно духовных и социально-экономических, когда существенно изменяется вся социальная среда формирования и жизнедеятельности личности) базовые ценности подвергаются серьезным испытаниям "на прочность". Изменения в этот период общественного

развития претерпевают их структура, иерархия соотношения друг с другом в индивидуальном, групповом и общественном (массовом) сознании. В результате одни базовые ценности поднимаются на более (значимую) иерархическую ступень, получают более высокие социальный статус, престижность и значимость для индивида; другие могут, напротив, снизить свое место в иерархии, став менее значимыми для личности и конкретного социума.

Таблица 12

Уровень доверия россиян средствам массовой информации в зависимости от территориального поселения, %

Распределение ответов на вопрос: "В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживают доверия печать, радио, телевидение?"	Всего	Село	Большие города
Вполне заслуживают	28,1	29,2	22,3
Не вполне	42,8	43,0	45,4
Совсем не заслуживают	17,5	16,9	17,0
Затруднились ответить	11,4	10,8	15,2

В исследовании были изучены изменения в 19 социальных ценностях, в основу анализа которых положен социокультурный смысл ценностей, являющийся наиболее фундаментальным критерием для их типологии и определения иерархических смещений. Исходя из типологии Н. Лапина, были выделены ценности терминальные и инструментальные. **Терминальные** (или **целевые**) **ценности** выражают важнейшие цели, идеалы, смысл жизни людей (например, ценность человеческой жизни, семьи, труда, свободы, безопасности, образования, детей, здоровья, профессии, карьеры, богатства и материального благополучия). Ряд базовых ценностей играет определяющую роль в ценностных ориентациях, сознании и поведении личности.

В **инструментальных ценностях** отражены нормы, средства, качества людей, позволяющие им до-

стигать конкретных целей (например, историческая память личности, преданность делу, бескорыстие, любовь к Отечеству, вера, в том числе и в Бога, демократия и др.). Как правило, целевые ценности — наиболее устойчивые и обладают более высоким статусом по сравнению с терминальными (что неоднократно подтверждалось результатами социологических исследований).

Выявить и сформировать всю совокупность базовых ценностей (а именно они составляли основу исследования), которые отразили бы в полной мере эволюцию и специфику ценностного сознания сельского учителя в конце XX — начале XXI столетия в условиях реформируемого общества, крайне сложно. Поэтому для данного исследования были выбраны 19 ценностных понятий, замеренных через показатель "изменения представлений о ценностях" по четырехбалль-

ной шкале: "представления укрепились; ослабли; не изменились совсем; изменились полностью". Такой подход позволил сгруппировать ответы по трем группам: устойчивые ценности (ответ — "ценности не изменились совсем"); неустойчивые (подвижно-деформирующиеся) ценности (сумма ответов — "ценности ослабли" и "укрепились"); смена ценностей (ответ — "ценности изменились полностью").

Для замера были выбраны 17 ценностей: жизнь как высшая ценность и самооценностность личности; свобода как свобода реализации социальных потребностей и способностей личности; семья как личное счастье и продолжение рода; труд как смысл жизни, средство заработка,

саморазвития и удовлетворения потребностей; профессия как средство самоутверждения и социального признания; карьера как смысл профессионально-должностного роста и форма социальной престижности; материальное благополучие — доходы, качество и комфорт жизни; богатство — высокие доходы, экономические независимость и свобода, власть; образование — социальная престижность, основа развития социального и профессионального статусов; демократия — основа свободы слова, мнений, веры, собственности; преданность делу — готовность служить профессиональному призванию, невзирая на сложности; бескорыстие — готовность помогать

Таблица 13

Степень устойчивости представлений сельских учителей о социальных и духовных ценностях за годы реформ, %

Ценности	Остались на прежнем уровне	Укрепились
Терминальные:		
1. Семья	37,7	25,8
2. Дети	34,3	25,6
3. Труд	34,0	18,4
4. Профессия	32,3	23,3
5. Свобода	32,1	19,7
6. Карьера	31,8	24,3
7. Богатство	29,7	17,5
8. Образование	25,5	32,0
9. Жизнь	25,3	16,3
10. Здоровье	23,5	24,1
11. Безопасность	20,6	10,6
12. Материальное благополучие	15,4	26,0
Инструментальные:		
1. Преданность делу	40,1	14,3
2. Бескорыстие	38,9	9,5
3. Любовь к Отечеству	36,4	11,4
4. Историческая память	36,1	16,1
5. Свобода совести	33,5	13,6
6. Демократия	26,0	15,6
7. Ценность личности и общества	23,5	6,3

другим безвозмездно, даже в ущерб собственным интересам; безопасность — состояние защищенности жизненно важных интересов личности; дети — как высшая ценность семьи, будущее общества; историческая память — способность сохранять и признавать объективность исторических событий и явлений без их конъюнктурной переоценки; здоровье — физиологическое и биологическое состояние человека, обеспечивающее его социальную полноценность и активную жизнедеятельность; свобода совести — способность открыто выражать и защищать свои конфессиональные потребности

как духовную и нравственную ценность. Исходя из приведенного перечня ценностей, проанализируем степень их устойчивости и напротив — подвижности, сменяемости среди сельских учителей (табл. 13).

Среди наиболее устойчивых — *базовые ценности личности: семья, дети, труд, профессия, свобода, карьера*. У 38—32% сельских учителей они за годы реформ остались неизменными. А если учесть группы, в которых эти ценности не только сохранились, но и укрепилась, то можно получить современную иерархию значимости социальных ценностей сельских учителей (табл. 14).

Таблица 14

Иерархический ряд значимости социальных ценностей сельских учителей, %

(по совокупности ответов "не изменились совсем" и "укрепились")

Ценности	%
Терминальные:	
1. Семья	63,5
2. Дети	59,9
3. Образование	57,5
4. Карьера	56,1
5. Профессия	55,6
6. Труд	52,4
7. Свобода	51,8
8. Здоровье	47,6
9. Богатство	47,2
10. Жизнь	41,6
11. Материальное благополучие	41,4
12. Безопасность	31,2
Инструментальные:	
1. Преданность делу	54,3
2. Историческая память	52,2
3. Бескорыстие	48,4
4. Любовь к Отечеству	47,8
5. Свобода совести	47,1
6. Демократия	41,6
7. Ценность личности и общества	39,8

Самыми значимыми являются: семья, дети, образование, карьера и профессия (63—52% опрошенных). Наиболее существенно повысилась значимость таких ценностей, как образование, карьера, профессия и свобода. Ценность семьи и детей, как и прежде, остается "вне конкуренции".

Среди инструментальных ценностей самой высокой значимостью в представлениях учителей сегодня обладают преданность делу и историческая память (54—52% опрошенных). По сравнению со шкалой дореформенного периода, наиболее существенное изменение состоит в укреплении ценности исторической памяти (рост на 16%).

Вторую по силе значимости группу терминальных ценностей сельских учителей составляют здоровье и богатство (47%). Особенно возросла значимость здоровья как индивидуальной ценности (на 24%), выше стала цениться значимость богатства (на 17,5%).

Среди инструментальных ценностей вторую по значимости группу (48—47%) сегодня образуют такие качества, как бескорыстие, любовь к Отечеству и свобода совести. При этом наиболее существенные сдвиги произошли в укреплении значимости ценности свободы совести (13,6%) и любви к Отечеству (11,4%).

В третью группу терминальных ценностей учителей (от 41,6 до 31,2%) входят ценность жизни, материального благополучия и безопасности. Самое существенное увеличение значимости ценности материального благополучия (26,0%), в меньшей мере — жизни (16,3%) и незначительно (на 10,6%) — социальной ценности безопасности личности.

Среди инструментальных ценностей третью группу (41,6—39,8%) образуют демократия и ценность "личности и общества". При этом, по сравнению с дореформенными го-

дами, особенно усилилась ценность демократии (на 15,6%). Что касается представлений о личности и обществе как социальной ценности, то здесь мало что изменилось: она возросла лишь в представлениях 6,3% опрошенных. Это самый низкий показатель, характеризующий усиление инструментальных ценностей в сознании сельских учителей.

Самому существенному пересмотру, вплоть до полного отказа от прошлых воззрений (от 27,9% до 16,8% опрошенных) учителя подвергли представления о значимости богатства, материального благополучия, жизни и безопасности, карьеры, свободы и образования (от 28 до 17%), ценности личности и общества, демократии, свободы совести и бескорыстия (от 25,4% до 13,5%).

Таким образом, в начале нового столетия в социуме сельского учительства сложилась качественно новая система социальных ценностей, в которой доминирующими (базовыми) для большинства являются семья, дети, образование, карьера, профессия, труд, свобода, преданность делу, историческая память, любовь к Отечеству и свобода совести.

Galina G. Sillaste in "Social Values of Teachers in Rural Areas in Market Economy" looks at the data of interdisciplinary socio-pedagogical survey "Value orientations of teachers, students and their parents in the process of development of market economy in rural areas". The project was carried out under her guidance in 18 regions of Russia. She considers a broad range of issues — the assessment by rural teachers of the quality of training of senior students for practical activities and for entering the university; negative trends in rural areas; conditions for strengthening the positions of teachers in rural areas; instrumental values of teachers.